

ISSN 1999-4214 (print)

ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN
HUMANITIES
INSTITUTE

№2/2025

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2025

Бас редактор **Дауренбекова Л.Н.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты
Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
философия докторы (PhD)

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша.
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Аасланд Е.	философия докторы (PhD), профессор
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Каранфил Г.	философия докторы (PhD), профессор, Комрат мемлекеттік университеті, Кишинев, Молдова
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабекұлы Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрысжан Л.Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Олдфилд А.	Философия докторы (PhD), профессор, Каролина Университеті Каролина, АҚШ
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ
Сенмез О.Ф.	философия докторы (PhD), профессор, Токат Газиосманпаша университеті, Токат, Түркия

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Басуға 27.06.2025 ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 89
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

© А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова
Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша.
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Аасланд Е.	доктор философии (PhD), профессор
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Каранфил Г.	доктор философии (PhD), профессор, Комратский государственный университет, Кишинев, Молдова
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабекулы Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курысжан Л.А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Олдфилд А.	доктор философии (PhD), профессор, Университет Каролины Каролина, США
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ
Сенмез О.Ф.	доктор философии (PhD), профессор, Университет Токат Газиосманпаша, Токат, Турция

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова».
Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Подписано в печать 27.06.2025 ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типогр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

©Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**
Candidate of Philological Science, Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities
Institute
Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities
Institute

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Aktayeva K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Aasland E.	
Bredikhin S.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan
Yesirkepova K.K.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Karanfil G.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Komrat Devlet Univerditesi, Kishinev, Moldova
Kurbanova M.M.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabekuly D.	Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Kuryszhana L.A.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
Oner M.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Oldfield A.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Coastal Carolina University Carolina, USA
Pimenova M.V.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF
Senmez O.F.	(PhD), Professor, Tokat Gaziosmanpasa University, Tokat, Turkey

Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No. KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 27.06.2025 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

АБЖАМАЛОВА Ж.Е. САҒИДОЛДА Г.	Қазақ және өзбек тілдеріндегі заттық-тұрмыстық лексиканың семантикалық салыстырмалы талдауы	7
АХМЕТОВА Б.З., ТЛЕУЛЕСОВА А.Ш., ЖАЕВА Р.Р.	Производные имена как отражение языкового сознания в высказываниях на территории северного Казахстана	14
АХТАЕВА Н., СҮЛЕЙМЕНОВА Ә., САРЫБАЕВА Б.	Контекстік синоним парадигмасы	22
ӘДІЛОВ М.Е., ЕКИЖИМ., ЖИЕМБАЙ Б.С.	Алакөл атауының этимологиясы: жаңаша көзқарастар мен топонимдік талдау аспектілері	31
БАТЫРБЕКОВА К.А., АЛИМБАЕВ М.Е., МЕДЕТБЕКОВА Н.Н.	Lexico-semantic character of somatic names occurring in the written monument «Baytaratu'l-Vazih»	42
ИСЛАМА., БЕІСЕБАҰЕВА А., САРЕКЕНОВА Қ.Қ., ОСЕРОВ Б.М.	Comparative analysis of political and diplomatic discourse М. Жұмабаевтың «Педагогика» еңбегі және терминология мәселесі	51 60
ПАШАН Д.М., ХАБИЕВА А.А., ЕЛУБАЙ Ә.М.	«Нарғыз» антропонимінің семантикасы, орфографиялық нормасы және қолданылу жиілігі	67
ТӨКЕНҚЫЗЫ Г., ОМАРОВА С.Қ., КАДИРХАН А.К.	Қазіргі телебағдарламалар тілі (қазақ тілі ұлттық корпусының кіші корпустары негізінде)	78

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АНАНЬЕВА С.В., ИБРАЕВА Ж.Б., ЖУМСАКБАЕВ А.Т.	Динамические и статические мотивы в повествовательной структуре романа Ильяс Есенберлина «Влюбленные»	91
ЖӨЛЕЛОВА М.С., АРСЛАН М.	Қалқаман Сарин поэзиясындағы ауылға сағыныш: поэзиядағы көркемдік өрнектер («Арқаттағы біздің үй» өлеңінің негізінде)	102
КАЖЫТАЙ Б.К.	Асқар Алтайдың «Туажат» романындағы оксюморондық бейнелеу тәсілі	111
ҚАДЫЛ Т.	Мағаз Разданұлы поэзиясындағы философиялық тереңдік	120

НҰРМАХАНОВА М.Қ., МҰСАЛЫ Л.Ж., СОВЕТОВА З.С.	Белгілі сыншы Қалжан Нұрмахановтың бағалауындағы қазақ-украин әдеби байланыстары	131
СЕРАЛИМОВА С.А., БЕЙСЕНОВА Ж.С	Культурные коды в художественном переводе	140
ТЛЕУБЕКОВА Б.Т., ИБРАЕВА А.Д., ҚИАРЫСТАНОВА Г.Қ.	Көркемдік әдістің әдеби ағымдары мен бағыттары	151

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE

ИСЕНОВА Ф.К., КАУДЫРОВА А.О., ДҮКЕМБАЙ Г.Н.	Роль рефлексии в формировании языковой личности студентов	162
ЖУМАДИЛОВА М.Н. БЕРКЕНОВА Р.А.	Өзге тілді студенттердің жазу дағдысын қалыптастырудың линводидактикалық әдістеме негіздері	173

*С.А СЕРАЛИМОВА¹

Ж.С БЕЙСЕНОВА²

Евразийский национальный университет имени Л.Н Гумилева,
Астана, Казахстан^{1,2}

(e-mail: seralimovasaule@gmail.com¹, zhaina_b@mail.ru²)

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопроса передачи культурных кодов в трилогии Ильяса Есенберлина «Көшпенділер» при переводе на русский и английский языки. Актуальность исследования определяется современными тенденциями к универсальному отражению культурного пространства в литературном произведении. В центре внимания находятся элементы жизни и быта кочевых народов, их традиции и ценности.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе способов передачи культурных кодов казахского этноса, представленных в трилогии Ильяса Есенберлина «Көшпенділер», а также в определении эффективности используемых переводческих стратегий для сохранения культурной специфики оригинала.

Культурный код в трилогии позволяет кодировать и декодировать поведенческие модели, ценностные ориентиры и мировосприятие. Национальные культурные коды используются писателем как литературный прием для введения читателя в специфическую семантику казахской культуры. Они придают произведению многослойность и глубину, способствуя более глубокому пониманию культурного контекста и взаимодействию с его ценностями и идеалами. В работе применен комплексный подход, включающий описательный метод для идентификации и классификации культурных кодов, сравнительно-сопоставительный анализ для оценки их передачи в переводах, метод контекстуального анализа для определения значений культурных реалий и их эквивалентов, а также элементы переводческого анализа для оценки адекватности переводческих решений. В работе рассматривается, каким образом перевод способен не только передать смысл текста, но и сохранить культурный код, формирующий идентичность героев и нации в целом. Обсуждаются трудности и вызовы, с которыми сталкиваются переводчики при передаче не только лексического значения, но и культурных оттенков оригинала. Анализ применения различных методов и приемов перевода демонстрирует возможность достижения высокой степени адекватности и выразительности, что делает перевод более приближенным к авторскому замыслу и культурному наполнению оригинала.

Статья будет полезна исследователям, студентам и практикующим переводчикам, интересующимся вопросами культурной адаптации и межкультурной коммуникации в литературе, а также спецификой передачи культурных реалий в художественном переводе.

Ключевые слова: культурный код, художественный перевод, идентичность, быт, обычаи, эпоха.

Введение. Культурные коды в художественном переводе играют ключевую роль в процессе передачи текста из одной языковой и культурной среды в другую. В каждом произведении заключены уникальные элементы, отражающие мировосприятие, традиции и ценности народа, которому оно принадлежит. Перевод всегда представляет

собой процесс (нового) «переписывания» оригинала. Он играл и продолжает играть ключевую роль в становлении систем художественной литературы. Перевод — это культурно-историческая деятельность, в которой преобладают диахронические, а не синхронические аспекты развития. Переводчик, выступая в роли посредника между культурами, участвует в сложном процессе «распределения» сфер их влияния [1]. Переводчик, выступающий в роли посредника между культурами, стоит перед сложной задачей: не просто воспроизвести текст, но и донести до нового читателя все тонкости и нюансы, заложенные в первоисточнике. Цель данной статьи состоит в сравнительном анализе передачи культурных кодов в русском и английском переводах трилогии Ильяса Есенберлина «Көшпенділер» [2].

Национальный код культуры можно определить как набор стереотипов, который складывается в сознании определенной нации под влиянием ее культуры. Этот комплекс представляет собой единый набор понятий и значений, позволяющий людям идентифицировать друг друга как соотечественников. Национальный культурный код образует «основу» национально-культурного менталитета, который является синтезом психологических и мировоззренческих установок, формирующих социально-культурное пространство общества [3]. Кандидат филологических наук В.А. Разумовская пишет о культуре в своей статье «Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода»: «Отражаясь в тексте как культурная информация, в контексте художественного перевода культура становится объектом, а также и единицей перевода. Так, с позиции «культурного» направления в переводоведении С. Басснетт и А. Лефевр приходят к новаторскому выводу о том, что именно культура становится операционной единицей перевода, а не слово или текст» [4, 110].

Методика и методы исследования. Большинство исследователей, Казначеева Т.А., Кольцова О.Н. и Клотер Рапай изучали культурный код с литературной перспективы. Рапай, как один из пионеров в области теории и практического анализа культурного кода, подчеркивает, что культурный код представляет собой область культурного бессознательного. Он определяется образами, которые ассоциируются с определенными концепциями в сознании человека. Это не относится к сфере общения или к осознанному, а, скорее, отражает то, что индивид не может полностью понять и выразить, но тем не менее проявляется в его действиях [5, 130]. Согласно Ю.М. Лотману, культура есть универсальная знаковая система, где специализированные системы знаков (индексов, икон и символов) находятся в постоянном взаимодействии, преобразовании и взаимном исключении. Одним из важнейших элементов семиосферы культуры выступают культурные коды [6]. В аспекте семиотики культура представляет собой совокупность знаковых систем, через которые человечество или конкретный народ сохраняет единство, защищает свои ценности, уникальность своей культуры и её взаимодействие с окружающим миром [7, 257]. Американский философ Пирс и швейцарский филолог и антрополог Фердинанд де Соссюр первыми предложили изучение культуры. Анализируя культуру де Соссюр сосредотачивается на знаках, анализируя феномены культуры в качестве текстов, сформированных при помощи определенных кодов, которые передают факты, доступные членам общества [8].

Исследователи Хазбулатов А. и Султанова М. акцентировали внимание на том, что анализ культурного кода, являющегося основой культурной парадигмы нации, играет значительную роль в подготовке стратегических документов на уровне государства. Они подчеркнули, что разработка концепции культурной политики является важным и ожидаемым шагом для Казахстана. Ключевым моментом в этой концепции является ясное видение того, как развивать неисчерпаемый творческий потенциал казахского народа через призму культурного кода нации [9, 36]. Культурный код нации отражает ее менталитет. Он формируется на основе национальных символов, языка, духовных убеждений, традиций и ценностей народа. Этот код представляет собой структуру, которая определяет сущность нации и включает семь ключевых компонентов, каждый из которых

является независимым культурным явлением: наследие, традиции, обычаи, язык, семья, способы ведения хозяйства (образ жизни) и праздники [10, 97]. Исследованию народных традиций, их роли в современной культуре, а также взаимодействию наследуемых ценностей и духовных инноваций, соотношению традиционных подходов и новых идей, а также связи между традициями и творчеством уделяют внимание такие ученые, как Н.С. Сарсенбаев, В.Б. Власова, Ж.К. Хайрушин и другие. Н.С. Сарсенбаев анализирует термины «обычаи» и «традиции». По его определению, обычаи представляют собой сложившиеся на протяжении времени нормы поведения и образа жизни людей, которые передаются от поколения к поколению и поддерживаются общественным мнением. Они обозначают устоявшиеся правила общественных отношений в повседневной жизни. Традиции же можно рассматривать как более обобщенные и устойчивые нормы и принципы взаимодействия между людьми, которые также передаются через поколения и охраняются общественным поведением [11].

Обсуждение и наблюдение. В трилогии Ильяса Есенберлина национальные культурные коды занимают центральное место в передаче авторского видения и формировании восприятия читателей. Они придают произведению многослойность и глубину, что позволяет глубже понять казахскую культуру и взаимодействовать с её ценностями и идеалами. Таким образом, трилогия превращается не просто в литературное произведение, а в инструмент для осмысления культурной идентичности и поиска смыслов в историческом контексте. Центральные образы трилогии связаны с жизнью кочевников и их взаимодействием с природой. Образы степи, юрты, коней и традиционных обрядов не только создают яркую картину жизни, но и символизируют независимость, свободу и связь с предками. Эти элементы культурного кода активизируют у читателя восприятие казахской идентичности, подчеркивают духовную глубину и силу народа. Рассмотрим как эти образы могут быть адаптированы в процессе перевода. Степь в казахской культуре — это не просто природное пространство, это символ свободы, предков и духовной силы. Она ассоциируется с образом жизни кочевников и представляет собой место, где разворачиваются все ключевые события их жизни.

Результаты. В Таблице 1 и 2 приводим передачу образа «степи» в переводах М. Симашко и О. Чоракаева.

Таблица 1 - Передача культурного кода: образ «степи» с казахского языка на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
Бір шеті мен екінші шеті ат шаптырым күміс толқындарға толы Ақкөлдің кең жазиралы даласы ат бауырынан келген көк шөппен көмкерілген [2, 38].	Изумрудно -серебристые волны трав колышутся под ветром до самого горизонта... [12, 37].	As far as the horizon does the grass rock gently in the emerald-silvery waves of the steppe... [13, 61].

В английском переводе «Emerald-silvery waves» сохраняет образ из оригинала. «As far as the horizon» подразумевает бескрайние просторы, что ведет к сохранению масштаба, хотя фраза в оригинале «ат шаптырым» в английском переводе не упоминается. Выбор перевода «rock gently» придает живость описанию, что важно для передачи динамики. Переводы на русский и английский языки позволяют сохранить основные элементы культурного кода, оба перевода успешно передают общее настроение и образы для читателя.

Таблица 2 - Передача культурного кода: образ «степи» с казахского языка на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
...сұрғылт өңірді ежелгі замандардан бастап Түркістан деп атайтын. Кейде мұнда арпаған, қияқ, қау шөптері, кейде тек сарған өсетін құмай, ал иногда тіпті аппақ сор мен тақыр дала кездесетін... [2, 160].	...бескрайний серый край с колючими травами, который с давних времён именуют Туркестаном. Песчаные дюны сменяются просолёнными равнинами, потрескавшимися от солнечного зноя... [12, 164].	Overgrown with various prickly grasses, somewhere between Abulhair's Horde, Mogolistan, and Maverannakhr, there spread a boundless grey country which had long been known as Turkestan. Sand hills alternated with saline and sun-scorched plains [13, 250].

В оригинале присутствует множество образов и метафор, которые создают яркий образ пейзажа казахской степи. Кроме того, географические названия, такие как Түркістан, акцентируют внимание на исторической и культурной значимости этого региона. Казахский оригинал передает образ огромной и суровой местности — «сұрғылт өңір» (серый край) с «қияқ, қау шөпті» (колючими травами), а также детали, которые создают ощущение исторического и культурного контекста. В русском варианте переводчик использует фразы «бескрайний серый край» и «колючими травами», что сохраняет общий смысл и атмосферу оригинала. Замечается образ «песчаные барханы» и «равнинами» — это конкретизация и визуализация пустынного пейзажа, что позволяет русскоязычному читателю легче представить местность. Оба перевода (русский и английский) успешно передают географическое и историческое значение Туркестана, однако русский перевод делает это более поэтично, в то время как английский перевод больше ориентирован на описание. В русском переводе сохраняется больше мелких нюансов и метафор, что придает тексту более литературную форму. Русский перевод, ориентируясь на метафоричность и образность, сохраняет ощущение величия и исторической глубины, тогда как английский перевод более прагматичен и предоставляет дополнительный контекст, но рискует потерять поэтическую составляющую.

В трилогии «Көшпенділер» великолепно отражены традиции и обычаи казахского народа, служа важным культурным кодом, позволяющим читателям глубже понять образ жизни степняков. Так, в описании свадебного торжества хана Хакназара запечатлена яркая и насыщенная атмосфера, которая отражает богатство казахских традиций. Этот момент наполнен радостью и торжественностью, когда собираются многочисленные гости, каждый из которых приносит свои дары и поздравления. Вокруг раздаются звуки музыки и смеха, а традиционные наряды участников праздника придают особый колорит и великолепие событию. В нижеприведенной таблице рассмотрим варианты перевода:

Таблица 3 - Передача культурного кода: традиции свадебного торжества с казахского на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
Хақназар мен Ақторғынның үйлену тойы бүгін таңертең басталды. Күншығысын қоршаған қалың әскер Сарайшықтың бір түнде өзгеріп кетуіне себеп болды. Қыздар мен бозбалалар жаңбырдан кейін гүлдеген қызғалдақтай әсемденіп шықты [2, 280].	Сегодня утром начались свадебные празднества. Сарайчик напоминал растревоженный улей. Разодетые в шелка девушки и джигиты выглядели как невиданные цветы. В соответствии со старинной традицией жениху полагалось исполнять шутовскую роль в игре «түйебас» — «верблюжья голова» [12, 286].	In the morning, the wedding ceremony began. Saraichik looked like a disturbed beehive. The girls and horsemen, all dressed up in silk, looked like unusual flowers. According to an ancient custom, the groom had to play the role of a fool in the game “Tuyiebas” - Camel’s Head [13,53].

В русском переводе М. Симашко сохраняется общий смысл и атмосфера текста оригинала. Описание города Сарайчика как «растревоженного улья» эффективно передает чувство волнения и активности, которое царит на празднике. Однако использование фразы «невиданные цветы» несколько теряет связь с метафорой «қызғалдақтай» (как весенние цветы). В английском переводе О. Чоракаева также содержится отражение настроения оригинала. Фраза «disturbed beehive» сохраняет аналогию с бурлящей жизнью вокруг свадьбы, а образ «unusual flowers» также передает красоту нарядов девушек. Упоминание о «ancient custom» и роли жениха в игре «Tuyiebas» сохраняет важный элемент культурного кода, однако описание могло бы быть более детализированным, чтобы подчеркнуть значение этого обряда. Следует отметить, что в оригинальном тексте на казахском языке не содержится упоминания о ритуале с «верблюжьей головой» (түйебас). Это означает, что М. Симашко фактически добавил этот элемент в русский перевод, что может быть связано с попыткой сделать текст более понятным для русскоязычного читателя или с желанием подчеркнуть значимость традиций.

Охота играла значительную роль в культурном коде кочевых народов, и в трилогии «Көшпенділер» эта тема проникает во множество аспектов жизни и традиций казахского народа. Охота служила не только источником пищи, но и символом храбрости, умения, силы и связью с природой. Также в трилогии описана ханская охота. Варианты перевода приведены ниже:

Таблица 4 - Передача культурного кода: «ханская охота» с казахского на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
Хандардың аңға шығуы ғасырлар бойы халық үшін үлкен мереке болып саналады. Бұл жерде жұрт жақсы аттар, қыран құстар, сәнді қару-жарақ және ер-тұрмандарын көрсетеді. Сонымен қатар, ерлердің батырлығы, шеберлігі мен мергендігі де мұнда байқалады... [2, 14].	С древних времен ханская охота в степи считалась величайшим праздником. Одновременно она воспринималась как военное состязание, на котором каждый мог продемонстрировать свое мужество, храбрость, находчивость и точность стрельбы [12, 13].	Historically, royal hunts in the steppe were organized as major feasts. Simultaneously, they served as a form of military display, showcasing each participant's bravery, heroism, ingenuity, and shooting skills [13, 23].

В исходном тексте это не просто охота — это праздник, на котором демонстрируются богатство (отличные лошади, оружие, снаряжение) и качества, такие как мужество и ловкость. В обоих переводах теряется часть культурного контекста, специфичного для казахского языка. Перевод О. Чоракаева более нейтральный, теряется оригинальная красота и колорит текста. Например, использование фразы «major feasts» может не совсем передать ту устойчивую традицию, которая существует вокруг охоты в казахском обществе. Орлы, особенно беркуты, занимают важное место в жизни кочевников, и их дрессировка считается искусством, требующим терпения, знаний и глубокого уважения к птицам. Орлы и их дрессировка в трилогии символизируют более глубокие аспекты жизни кочевников — взаимосвязь человека с природой, уважение к миру животных и культуру, передающуюся из поколения в поколение. Рассмотрим переводы на русский и английский языки в Таблице 5:

Таблица 5 - Передача культурного кода: «дрессировка орла для охоты» с казахского на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
Кереге қыранды томағалап, алтыбақанда әткеншек тепкізіп, ат үстіндегі қозғалысқа жаттықтыратын. Кейін оны суға салып, ақ жеммен тамақтандыруды бастайтын. Алғашында үйрене алмаса да, ашыққан қыран біртіндеп осы ақ жемге де икемделетін. Осылайша, бірте-бірте асау бүркіт жуасып, иесінің әміріне бағына бастайды. Содан соң ғана бүркіттің томағасын шешіп, қызыл жегізеді [2, 14].	На голову гордой птицы надевали кожаный колпак, известный как томага, и садили ее на качели, чтобы она привыкала к конной езде. Затем начали медленно подкармливать ее обескровленным мясом, замоченным в воде, прямо из рук. Лишь через значительное время хозяин снимал повязку с глаз орла и начинал кормить его уже красным мясом [12, 14].	They would place a leather hood, known as a tomagu, over the head of a majestic bird and set it on a swing to help it become familiar with riding on horseback. Gradually, they would start feeding it bloodless meat from their hands, soaked in water. Only after a significant period would they remove the cloth from the eagle's head, at which point the master would begin providing it with red meat [13, 25].

Оригинальный текст демонстрирует традиционные методы дрессировки орла. Казахи уважают и заботятся об орлах, обучают их охоте и взаимодействию с человеком. В оригинале используются казахские реалии например, «томаға» и «алтыбақан»), которые могут быть не совсем понятны для русскоязычных и англоязычных читателей. Переводчики (М. Симашко и О. Чоракаев) пытаются сохранить значение оригинала, передавая смысл фраз. Однако, например, «алтыбақан» не переведен в текстах, и остается в контексте как «качели», что может дать представление о действии, но не объясняет культурные или традиционные особенности. Стиль оригинала богат описанием и метафорами, что создает яркий образ процесса приручения орла. Переводчики стремятся сохранить этот стиль, создавая аналогичные изображения в русском и английском языках. Оба перевода сохраняют культурный контекст.

Обряд провозглашения хана имеет глубокие исторические корни, восходящие к временам монгольской империи и традициям кочевых народов Центральной Азии.

Одним из внешних атрибутов султанского достоинства была белая кошма. На общих собраниях и в других торжественных мероприятиях все представители высшего сословия — султаны, сайиды и ходжи — занимали места только на белых кошмах. Эта традиция восходит к древнему обряду поднятия хана на белую кошму [14]. Когда кандидат на престол получал одобрение большинства султанов и знати для царствования, самые влиятельные представители ханства среди султанов и биев сообщали ему об этом. Затем они садили его на «тонкий белый войлок» и трижды приподнимали край войлока, восклицая: «Хан! Хан! Хан!» [15].

Таблица 6 - Передача культурного кода: «обряд провозглашения хана» с казахского на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
Қос қолы қызыл қанға толы болса да, он жеті жастағы Әбілқайырды оның мықты жақтастары Дәшті Қыпшаққа хан етіп ақ кигізге көтерді [2, 9].	В семнадцать лет был поднят на белой кошме Абулхаир в знак провозглашения его ханом [12, 8].	At seventeen, Abulkhair was lifted up on a white felt mat to be proclaimed Khan [13, 14].

В трилогии упомянута символика белой кошмы и жертвоприношение белого верблюда, что является важным элементом казахских традиций. Использование фразы «в знак провозглашения его ханом» достаточно точно отражает содержание оригинала, однако потеряно важное значение фразы о «крови» – это метафора, показывающая сложные обстоятельства, в которых происходило провозглашение. Оба перевода сохраняют общий смысл и ключевые культурные коды казахского текста, но понимание этих элементов может меняться. Перевод на русский язык сохраняет национальные традиции путем прямого использования казахских реалий, в то время как перевод на английский язык все же утрачивает часть культурных особенностей из-за использования более универсальных понятий.

Казахские жузы играют ключевую роль в конституционном строе Казахстана, аннотация уникальными особенностями и универсальным значением. Они представляют собой своеобразный социальный институт, который помогает поддерживать баланс и гармонию в казахском обществе. Деление на жузы - важный культурный код казахов, который демонстрирует общественную организацию, социальную структуру и историческую идентичность. Эти большие родовые объединения существенно влияли на формирование социальной иерархии, а также на управление и взаимодействие между различными группами [16, 84].

Таблица 7 - Передача культурного кода: «деление на жузы» с казахского на русский и английский языки

Казахский язык (оригинал)	Перевод на русский язык (М.Симашко)	Перевод на английский язык (О.Чоракаев)
Бұл кезеңде «Үлкен Орда» ханы ретінде Жәнібек ханның кенжесі, Тәуке ханның бәйбішесінен туған Болат отырған. Ол ұзақ уақыттан бері науқас болғандықтан, көптеген міндеттерді немере інісі Сәмеке атқарады. Кіші жүздің ханы Абдолла сұлтанның ұлы Әбілқайыр, Ұлы жүздің ханы Жолбарыс — Әбілқайырмен әкесі бір, аналары бөлек [2, 260].	На тот момент ханом всех трех жузов, известных как Большая Орда, числился Булат, третий сын хана Тауке и внук Есим-хана. Фактическим ханом среднего жуза был его младший брат Самеке. В это же время старший, или Большой, жуз возглавлял Жолбарыс-султан, старший брат Абулхаира, который также не пользовался большим авторитетом [12, 257].	True, Bulat, the third son of Khan Tauk and the grandson of Yesim-Khan, was considered the khan of all three zhuzes- the so-called Big Horde-by that time... Actually, the khan of the Middle Zhuz was Samek, his younger brother. At that time, the Senior Zhuz was ruled by Zholbarys –Sultan, who also did not have much authority [13, 13].

Русский перевод передает основное содержание текста оригинала, сохраняя ключевые элементы. В результате проведенного анализа можно заключить, что оба перевода сохраняют основное содержание оригинального текста, однако подходы к передаче культурного кода различаются. Русский перевод более точно передает сложный политический контекст и культурные значения, в то время как английский перевод несколько упрощает и иногда искажает исторические связи и нюансы, что может затруднить полное понимание казахской культурной идентичности и структуры общества англоязычным читателем.

Заключение. В ходе исследования культурных кодов в художественном переводе трилогии Ильяса Есенберлина «Көшпенділер» мы пришли к выводу, что успешная передача культурных аспектов требует не только точности в лексическом переводе, но и глубокого понимания контекста, традиций и ценностей, присущих оригинальному тексту. В процессе перевода трилогии на русский и английский языки обоим переводчикам удалось передать основные элементы культурного кода, однако некоторые специфические детали и метафоры теряются или трансформируются, что может влиять на общее восприятие казахской культурной идентичности. Каждый культурный код, представленный в произведении, является неотъемлемой частью казахской идентичности и наследия, и его адекватная передача в переводе имеет решающее значение как для сохранения эстетической сущности текста, так и для обеспечения культурного контекста для целевой аудитории. Переводчики сталкиваются с множеством вызовов, стремясь передать как смысловые, так и культурные нюансы. Применение разнообразных методов перевода позволяет не только сохранить глубину оригинала, но и адаптировать его для более широкой аудитории. Однако, важность внимательного подхода к выбору слов и идей не может быть недооценена, поскольку даже небольшие изменения могут значительно изменить восприятие произведения. Таким образом, художественный перевод выступает важным инструментом не только для передачи подобного опыта, но и для повышения межкультурного понимания и диалога. Результаты нашего анализа подчеркивают необходимость дальнейшего изучения культурных кодов и их роли в переводческой практике, что, несомненно, будет способствовать развитию теории и практики перевода в свете растущей глобализации и культурного взаимодействия. Исследование, которое мы представили в данной статье, надеется внести свой вклад в эту важную область, предоставляя полезные выводы и рекомендации как для литературоведов-исследователей, так и для практикующих переводчиков.

Литература

1. Bassnett S. Translation studies (3rd ed.). – London: Routledge, 2002. – 67 p.
2. Есенберлин І. Көшпенділер. – Алматы: Книжный клуб, 2021. – 792 с.
3. Худoley Н.В. Национальный код культуры и его актуализация в пословицах, поговорках и классических литературных текстах // Полилингвильность транскультурные практики. – 2017. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-kod-kultury-i-ego-aktualizatsiya-vposlovitsah-pogovorkah-i-klassicheskikh-literaturnykh-tekstah>.
4. Razumovskaya V.A. Cultural Information Translatability and Strategies of Literary Translation. Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism, 2016. – P. 110–121. DOI: 10.21638/11701/spbu.09.2016.409.
5. Rapaille K. The Culture Code. – New York: Crown Publishing, 2007. – 130 p.
6. Юань Мэнмэн бестиарий как культурный код в русской и китайской культуре // Философская антропология, философия культуры. Диссертация. Екатеринбург, 2023. – 220 с.
7. Махлина С.Т. Семиотика культуры и искусства : Опыт энцикл. слов. / С.Т. Махлина. М-Я / 20 см. – СПб: Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2000. – С. 257-552.
8. Шипилова Е.А. Современный подход к изучению костюма как культурного кода // Аналитика культурологии. – 2015. – №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-izucheniyu-kostyuma-kak-kulturnogo-koda>.
9. Хазбулатов А., Султанова М. Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана // Философский и общественно-гуманитарный журнал. – №4 (66). Адам әлемі, 2015. – С. 36-46.
10. Дуктова Л.Г. Обращение к понятию «культурный код» в русско-белорусском гуманитарном дискурсе. – Беларусь: Минский государственный ун-т, 2023. – С. 97–108. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-97-108>.
11. Тлеубаева Б.С., Лес М.К., Аюелбекова Г.С., Ибрагимова Э.А., Тогаев Б.Б. Традиционная культура казахского народа // Достижения науки и образования. – 2017. – №6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-kazahskogo-naroda>.
12. Есенберлин І. Кочевники. – Алматы: Книжный клуб, 2021. – 784 с.
13. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy \ transl. from Russian by O. Chorakaev. – Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. – 787 p.
14. Кокумбаева В.Д. Культ предков у казахов: Аруахи, Коркыт Ата, Төре // Concorde. – 2020. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-predkov-u-kazahov-arua-hi-korkyt-ata-t-re>.
15. Султанов Т. Поднятые на белой кошке. Ханы казахских степей. – Астана: Астана Даму-21, 2006. – 256 с.
16. Оразбаева А.И. Жузовая структура казахов как социокультурный код нации Отан тарихы. – №2 (90), 2020. – С. 84-96.

С.А. СЕРАЛИМОВА, Ж.С. БЕЙСЕНОВА

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

КӨРКЕМ АУДАРМАДАҒЫ МӘДЕНИ КОДТАР

Аңдатпа. Бұл мақала Ілияс Есенберлиннің «Көшпенділер» трилогиясындағы мәдени мұраларды орыс және ағылшын тілдеріне аударған кезде көшіру мәселесін зерттеуге арналған. Зерттеудің өзектілігі әдеби шығармадағы мәдени кеңістікті әмбебап бейнелеуге бағытталған заманауи тенденциялармен анықталады. Көшпелі халықтардың тұрмысы мен тұрмыс-тіршілігінің элементтеріне, олардың салт-дәстүрлері мен құндылықтарына баса назар аударылады.

Зерттеудің мақсаты – Ілияс Есенберлиннің «Көшпенділер» трилогиясында берілген қазақ этносының мәдени мұраларының берілу тәсілдерін анықтау және талдау, сонымен қатар түпнұсқаның мәдени ерекшелігін сақтау үшін қолданылған аударма стратегияларының тиімділігін анықтау.

Трилогиядағы мәдени мұра бізге мінез-құлық үлгілерін, құндылық бағдарларын және дүниетанымдық көзқарастарды қайта қалпына келтіру, мәліметтерді жаңартуға мүмкіндік береді. Ұлттық мәдени мұраларды жазушы оқырманды қазақ мәдениетінің нақты семантикасымен таныстырудың әдеби құралы ретінде пайдаланады. Олар шығармаға құндылық пен тереңдік қосады, мәдени контекстті тереңірек түсінуге және оның құндылықтары мен идеалдарымен араласуға ықпал етеді. Жұмыста мәдени мұраларды анықтау мен жіктеудің сипаттамалық әдісін, олардың аудармалардағы берілуін бағалау үшін салыстырмалы талдауды, мәдени шындықтардың және олардың баламаларының мағыналарын анықтауға арналған контекстік талдау әдісін, сондай-ақ аударма шешімдерінің сәйкестігін бағалау үшін аударма талдауының элементтерін қамтитын кешенді тәсіл қолданылады. Мақалада аударма мәтіннің мағынасын беріп қана қоймай, сонымен қатар кейіпкерлер мен жалпы ұлттың болмысын қалыптастыратын мәдени мұраны қалай сақтай алатынын зерттейді. Түпнұсқаның лексикалық мағынасын ғана емес, мәдени реңктерін де жеткізуде аудармашылардың кездесетін қиындықтары мен тосқауылдарын талқылауға өз үлестерін қосады. Аударманың әртүрлі әдістері мен тәсілдерін қолдануды талдау сәйкестік пен айқындықтың жоғары дәрежесіне жету мүмкіндігін көрсетеді, бұл аударманы авторлық ниет пен түпнұсқаның мәдени мазмұнына жақындатады.

Мақала әдебиеттегі мәдени бейімделу және мәдениетаралық коммуникация мәселелеріне, сондай-ақ көркем аудармада мәдени шындықты жеткізудің ерекшеліктеріне қызығушылық танытатын зерттеушілер, студенттер және тәжірибелік аудармашылар үшін пайдалы болады.

Түйін сөздер: мәдени мұра, көркем аударма, сәйкестілік, тұрмыс, әдет-ғұрып, дәуір.

S.A SERALIMOVA, Zh.S BEISENOVA

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

CULTURAL CODES IN LITERARY TRANSLATION

Annotation. This article is devoted to the study of the issue of transferring cultural codes in Ilyas Esenberlin's trilogy «Koshpendiler» when translated into Russian and English. The relevance of the study is determined by modern trends towards the universal reflection of cultural space in a literary work. The focus is on the elements of life and everyday life of nomadic peoples, their traditions and values. The purpose of the study is to identify and analyze the methods of transferring cultural codes of the Kazakh ethnic group, presented in Ilyas Esenberlin's trilogy «Koshpendiler», as well as to determine the effectiveness of the translation strategies used to preserve the cultural specificity of the original.

The cultural code in the trilogy allows encoding and decoding behavioral patterns, value orientations, and worldview. National cultural codes are used by the writer as a literary device to introduce the reader to the specific semantics of Kazakh culture. They add layers and depth to the work, promoting a deeper understanding of the cultural context and interaction with its values and ideals. The paper uses a comprehensive approach, including a descriptive method for identifying and classifying cultural codes, a comparative analysis to assess their transmission in translations, a contextual analysis method to determine the meanings of cultural realities and their equivalents, as well as elements of translation analysis to assess the adequacy of translation decisions. The paper examines how translation can not only convey the meaning of the text, but also preserve the cultural code that shapes the identity of the characters and the nation as a whole. The difficulties and challenges that translators face when conveying not only the lexical meaning, but also the cultural nuances of the original are discussed. An analysis of the application of various translation methods and techniques demonstrates the possibility of achieving a high degree of adequacy and expressiveness, which makes the translation closer to the author's intention and the cultural content of the original.

The article will be useful for researchers, students and practicing translators interested in issues of cultural adaptation and intercultural communication in literature, as well as the specifics of conveying cultural realities in literary translation.

Keywords: cultural code, literary translation, identity, everyday life, customs, era.

References

1. Bassnett S. Translation studies (3rd ed.). – London: Routledge, 2002. – 67 p.
2. Esenberlin I. Köşpendiler. – Almaty: Knijnyi klub, 2021. – 792 s.
3. Hudolei N.V. Nasionälnyi kod kültury i ego aktualizatsiya v poslovisah, pogovorkah i klasicheskikh literaturnykh tekstah // Polilingvialnost transkulturnyepraktiki. – 2017. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-kod-kultury-i-ego-aktualizatsiya-vposlovitsah-pogovorkah-i-klassicheskikh-literaturnykh-tekstah>.
4. Razumovskaya V.A. Cultural Information Translatability and Strategies of Literary Translation. Vestnik SPbSU. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism, 2016. – P. 110–121. DOI: 10.21638/11701/spbu.09.2016.409.
5. Rapaille K. The Culture Code. – New York: Crown Publishing, 2007. – 130 p.
6. İuän Menmen bestiari kak külturnyi kod v ruskoi i kitaiskoi külture // Filosofskaia antropologia, filosofia kültury. Disertasiia. Ekaterinburg, 2023. – 220 s.
7. Mahlina S.T. Semiotika kültury i iskustva : Opyt ensikl. slov. / S.T. Mahlina. M-İa / 20 sm. – SPb: Peterb. gos. un-t kültury i iskustv, 2000. – S. 257-552.
8. Şipilova E.A. Sovremennyy podhod k izucheniu kostüma kak külturnogo koda // Analitika külturologii. – 2015. – №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-podhod-k-izucheniyu-kostyuma-kak-kulturnogo-kovada>.
9. Hazbulatov A., Sultanova M. Külturnyi kod nasii v konseptualnom ponimanii sovremennoi külturnoi politiki Kazahstana // Filosofski i obşestvenno-gumanitarnyy jurnal. – №4 (66). Adam älemi, 2015. – S. 36-46.
10. Duktova L.G. Obraşenie k ponätii «külturnyi kod» v rusko-belorusskom humanitarnom diskurse. – Belarüs: Minski gosudarstvennyi un-t, 2023. – C. 97–108. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-97-108>.
11. Tleubaeva B.S, Les M.K., Auelbekova G.S., İbragimova E.A., Togaev B.B. Tradisionnaia kültura kazahskogo naroda // Dostijenia nauki i obrazovania. – 2017. – №6 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-kazahskogo-naroda>
12. Esenberlin İ. Kochevniki. – Almaty: Knijnyi klub, 2021. – 784 s.
13. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy \transl.from Russian by O. Chorakaev. – Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. – 787 p.
14. Kokumbaeva B.D. Kült predkov u kazahov: Aruahi, Korkyt Ata, Töre // Concorde. – 2020. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kult-predkov-u-kazahov-aruah-korkyt-ata-t-re>.
15. Sultanov T. Podnätie na beloi koşme. Hany kazahskikh stepei. – Astana: Astana Damu-21, 2006. – 256 s.
16. Orazbaeva A.İ Juzovaia struktura kazahov kak sosiokülturnyi kod nasii Otan tarihy. – №2 (90), 2020. – S. 84-96.

Авторлар туралы мәлімет:

Сералимова Сәуле Амантайқызы – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетің докторанты, Астана, Қазақстан.

Сералимова Сауле Амантаевна – докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Seralimova Saule Amantaevna – doctoral student of L.N. Gumilyov Eurasian national university, Astana, Kazakhstan.

Бейсенова Жайнагул Сабитқызы – филология ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетің профессоры, Астана, Қазақстан.

Бейсенова Жайнагуль Сабитовна – доктор филологических наук, профессор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан.

Beisenova Zhainagul Sabitovna – doctor of philology, professor of L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.